

УДК 821.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-116-123

«МОЛИТВА В КАМЕРЕ» Л.И. БОРОДИНА КАК ФОРМА ЛИРИЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ АВТОРА

Еремеева Ю.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается малоизвестное стихотворение Л.И. Бородин «Молитва в камере». С помощью герменевтического подхода выявляются особенности лирического психологизма автора в поэтическом тексте, художественные средства выразительности. Прослеживаются традиции стихотворной молитвы в литературе. Особое внимание автора статьи уделено главным жизненным ценностям писателя, заявленным в произведении, а также его религиозному видению, оказавшему влияние на мировоззрение и творчество. Делается вывод о продолжении Л.И. Бородиным молитвенного жанра в литературе.

Ключевые слова: Леонид Бородин, Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа (ВСХСОН), стихотворная молитва, автор, самовыражение.

“PRAYER IN THE CHAMBER” BY L. BORODIN AS A FORM OF THE AUTHOR’S LYRIC SELF-EXPRESSION

J. Eremeeva

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation*

Abstract. The article deals with L. Borodin’s little-known poem “Prayer in the Chamber”. With the help of the hermeneutical approach, features of the lyrical psychology of the author in the poetic text and artistic means of expression are revealed. Traditions of poetic prayer in literature are traced. Particular attention is paid to the writer’s main life values, mentioned in the work, as well as to his religious vision, which influenced the worldview and creativity. A conclusion is drawn that L. Borodin continues the genre of a prayer in literature.

Key words: L. Borodin, All-Russian Social-Christian Union for the Liberation of the People, poetic prayer, author, self-expression.

«Вся русская литература представляет собой непрекращающийся процесс богоискания, стремление к духовному прозрению. Путь человека к Богу сокрыт от посторонних глаз, и у каждого он свой» [7]. Автор этих строк имеет в виду и «всю русскую литературу», и путь конкретного человека, в данном случае писателя В.П. Астафьева, к «духовному прозрению». Эти слова можно отнести и к Леониду Ивановичу Бородину (1938–2011).

Становление Л.И. Бородин как писателя пришлось на период брежневского правления, когда из-за антикоммунистических взглядов и действий советская власть не только не допускала автора до читателя, но и дважды сажала за железную проволоку. Свой первый срок он получил за активное участие во Всероссийском социал-христианском союзе освобождения народа (ВСХСОН). Платформа «антиправительственного объединения середины XX в. была потенциально связана с идейными воззрениями Белого движения 1917–1922 гг.» [5]. Она унаследовала «патриотическую традицию, основанную на православном мировоззрении и национальной русской культуре» [6, с. 37]. Организация была раскрыта, а её члены осуждены. Л.И. Бородин получил 6 лет политлагерей по статье 70 УК РСФСР («Антисоветская агитация и пропаганда»). Попав в заключение, он начал писать стихи, позже обратился к прозе.

В своих произведениях Л.И. Бородин пытался осмыслить исторические события, собственное бытие, его мировосприятие было устремлено в Горний мир, к познанию Истины, ибо сказано было Христом в Евангелии: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам» (Мф. 7:7). Среди поэтических произведений, созданных узником за колючей проволокой, есть стихотворение, обращённое к Богу, написанное в жанре молитвы. Оно не было напечатано ни в одном издании полностью. Нет его и в архиве писателя, хранящегося в РГБ. Произведение так и осталось бы неизвестным для широкого круга читателей, если бы не прозвучало в записи на вечере, посвящённом памяти Л.И. Боро-

дина, в исполнении самого автора под гитару [2].

Религиозное направление в словесном искусстве «выработало свои устойчивые способы и виды творчества. Все они основаны на духовном, личном общении человека с Богом» [10, с. 53]. Так к жанру поэтической молитвы устремлялись писатели разных эпох¹. А.С. Пушкин за год до смерти в стихотворении «Отцы-пустынники и жёны непорочны ...» обратился к великопостной молитве сирийского святого, христианского поэта Ефрема Сирина, её же переложил на язык стиха и поэт-изгнанник XX в. В.А. Сумбатов. З.Н. Гиппиус обращается к Богу в произведении «Возьми меня» в 1904 г. У А.А. Ахматовой тоже есть «Молитва», написанная в годы Первой мировой войны, в ней чувствуется страх за Родину, за судьбу России. В солженицынской «Молитве» звучит смирение, философское осмысление Божественной любви.

Анализируя молитвы разных писателей, нельзя не отметить, что общение с Богом в религиозном понимании преобразуется у каждого автора в собственную модель художественного переживания религиозной ситуации и отражается в индивидуальном характере духовных поисков. В молитвенном поэтическом жанре больше, чем в каком-либо другом, проявляется внут-

¹ В.А. Котельников в статье «О христианских мотивах у русских поэтов» отмечает: «Потребность “говорить к Богу”, открываться Всевышнему в том или ином жизненном положении, душевном состоянии присуща едва ли не всем русским поэтам. Среди их мирских речей нередко возникает слово, восходящее, или воспаряющее, или рвущееся из души ввысь, к Творцу, как ответ на тихий, но внятный христианскому слуху зов Его» [8].

ренне «я» писателя, которое соединяет его с Творцом и с его учением: «Отче наш, Ты в нас».

Молитва в поэзии Л.И. Бородина – это в первую очередь выражение внутренних переживаний лирического героя¹ (которым является сам автор), надежд на Божью помощь, успокоение тревоги в душе. Его стихотворная молитва строится как монолог:

*О, Боже², мне не спится.
Сквозь сумеречный дым
Войди в мою гробницу
Сиянием златым.*

*Моёму посвящению
Лишь не хватило дня, –
Любви и всепрощению
Ты научи меня.*

*Мне б не устать на смене,
Мне б уловить момент –
Молю глазами в тени,
Коленями в цемент.*

О том, что благ дороже

¹ За основу понятия «лирический герой» в статье берётся суждение Л.Я. Гинзбург, считавшей что «в подлинной лирике всегда присутствует личность поэта, но говорить о лирическом герое имеет смысл тогда, когда она облекается устойчивыми чертами – биографическими, сюжетными. ... Лирический герой не существует в отдельном стихотворении. Это непременно единство если не всего творчества, то периода» [3, с. 144–145].

² В художественной литературе нередко встречается запятая между словами О и Боже (Господи): «Сердечным разбуженный стуком, // О, Боже, твержу я, о, Боже!» (Д. Самойлов «Похожи – стремленьем к разлукам...»); «Встрепенулась и сложила руки, // Зашептав: “О, Боже, где же ты?”» (А.А. Ахматова «По полу лучи луны разлились»); «Ужели в том таиться должен ропот? // Ужели тот, о, Боже! не страдал!» (А.Н. Апухтин «Моё оправдание»). См. [11].

*Доныне не просил, –
Откройся мне о, Боже...*

Уж большие нету сил. (Курсив и орфография во всех катренах кроме первого мой. Первый катрен см. [12] – Ю. Е.)

Ведущим в этом тексте является лейтмотив «живого», непосредственного общения автора с Господом, выраженный при помощи местоимения *меня*. Произведение начинается с обращения «О, Боже!» – основное объединяющее название трёх ипостасей «Владыко», «Царь» и «Господь». «Молитва» Л.И. Бородина состоит из четырёх катренов. В ней присутствует два мира – внешний и внутренний. Вначале перед нами мир камеры, метафорично названный его гробницей. Важную роль в первых двух строфах играет использованная автором антитеза: в «сумеречный дым» он просит Бога войти «сиянием златым», т. е. осветить этот сумрак.

В изображаемой картине сумерек просматривается отсылка к «Божественной комедии» Данте: «Земную жизнь пройдя до половины, / Я очутился в сумрачном лесу, / Утратив правый путь во тьме долины» [4, с. 43]. И действительно, первый срок Л.И. Бородина выпал на годы, в которые согласно Данте человек подходит к важному жизненному рубежу, когда наступает время подводить первые итоги. Но в отличие от героя поэмы автор молитвы, оказавшись в «сумраке» камеры, за колючей проволокой не утратил «правый путь во тьме» и, осмысливая произошедшее, остался верен собственной дороге и с этой мыслью обратился к родителям: «... верьте, не было другого пути кроме того, который привёл меня к финишу ... Очень хотел бы убе-

дить Вас в том, что Вам не нужно стыдиться меня. Я жил так, как подсказывала мне моя совесть»¹. Л.И. Бородин передал эти строки из камеры на волю через Валерия Нагорного², записавшего их из тюрьмы со стука узника.

Исключительную важность в «Молитве в камере» (со слов дочери Леонида Ивановича, Елены Бородиной, название этого произведения звучит именно так) приобретают как пространственно-временные координаты (сумрак обители-«гробницы» после лагерной смены), так и их описание («глазами в тени», «коленями в цемент»), а также отношение автора к Божественному («войди ... сиянием златым»). Золотой свет в христианстве символизирует откровение, золотое сияние воплощает вечный божественный свет. За ним закреплена своя символика: это и Фаворский свет Преображения, и Свет Божественной славы Иисуса Христа, и свет чистоты Богородицы, и свет милости, благодати, любви, мира, тишины. В Священном писании слово «сияние» употребляется в просьбах человека просветить его относительно Божьей воли: «Освети нас лицом Твоим, дабы познали на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое» (Пс. 66:2), «Осияй раба Твоего светом лица Твоего и научи меня уставам Твоим» (Пс. 118:135). В добавлен-

¹ Письмо к Бородиным Ивану Захаровичу и Валентине Иосифовне // Арх. РГБ. Ф. 926. Картон. 4. Ед. хр. 16. Л. 1.

² Валерий Нагорный, один из членов ВСХСОН, в 1968 г. был соседом Л. Бородина «по стенке». В своём автобиографическом повествовании «Без выбора» Л. Бородин так вспоминает историю переправки письма: «... отстучал я через стенку коротенькое письмо, которое Валерий намеревался тайно всучить отцу, советскому генералу, для переправки моим родителям» [1, с. 278–279].

ных Л.И. Бородиным эпитетах видна позиция автора. Для писателя «златое сияние» – источник истины, способный рассеять «сумеречный дым», укрепить, закалить веру, прозрение души – «Любви и всепрощенью / Ты научи меня ... откройся мне о, Боже».

В основе всех строк стихотворения лежит трёхстопный ямб. Но в каждом катрене появляются длинные четырёхсложные (сумеречный, сиянием) и пятисложные (посвящению, всепрощения) слова, которые меняют соотношение ударных и безударных слогов, что приводит к пропуску ударения и замедляет ритмический строй. Присмотревшись к схеме, увидим отсутствие регулярности и симметрии в употреблении пиррихия. По-видимому, Л.И. Бородину важно было сделать логическое ударение на том или ином слове или строке в ущерб гармоничному движению строф, выделить их из ряда других, обратить внимание на их дополнительные смысловые значения, библейский стиль. Стихотворная молитва писателя не только обладает глубоким содержанием, но и имеет стройную форму. Душевное состояние лирического героя, его страстное обращение к Господу, искренняя интонация мольбы выражается лексически: употребляются глаголы повелительного наклонения, расположенные в восходящей градации – «войди», «молю», «научи», «откройся», выражающие не тихую просьбу, а страстную мольбу.

Автор использует и синтаксические средства выразительности: односоставные предложения, обращения, придающие впечатление взволнованности и живой речи. Приём аллитерации рождает особый фонетический эффект: частое повторение сонорных

согласных, их стечение (*мн / н / сн / см / н / мн / л / м / нт*) образует симбиоз с лексической анафорой (*мне б / мне б / молю / моему*), придаёт лирическому тексту особую мелодичность, повышает эмоциональный характер звучания.

Смысловая нагрузка отдельных слов достигается за счёт согласного *р*, который в первой строфе встречается в единицах языка, наиболее ярко характеризующих камеру: *сумеречный, гробницу*, а далее только в третьем и четвёртом катрене в словах, обращённых к Господу, – *всепрощению, дорожке, просил, откройся*, также происходит стечение согласных в т. ч. за счёт редукции (*мр / гр / др / пр / ткр*). Исползованные языковые приёмы придают стихотворению энергичную насыщенность и музыкальность, подчёркивают особую выразительность. Таким образом, лексический строй, синтаксис, ритм служат аккомпанементом произведения Л.И. Бородина.

В очерке «Россия, которой не знают» Александра Петрова-Агапова¹ вместе с фрагментами из других лирических произведений Л.И. Бородина есть и первые шесть строк рассмотренной молитвы:

*О, Боже, мне не спится.
Сквозь сумеречный дым*

¹ Александр Александрович Петров-Агапов (настоящая фамилия Петров, 1921–1986) – поэт, прозаик, диссидент. «В 1968 г. за самиздатовский сборник религиозных стихов Петров получил срок ... “за антисоветскую агитацию и пропаганду”. Из зоны строгого режима в Мордовии он сумел переправить на Запад очерк «Россия, которой не знают» – о деятельности антисоветской организации “Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа” [12, с. 582].

*Войди в мою гробницу
Сияньем золотым.
Любовь твоя пусть множит
Страдания мои ... [7]* (Сохранена, предположительно, орфография составителя).

Приведённые Петровым-Агаповым две последние строки, которых нет в основном тексте молитвы, позволяют судить о том, что Л.И. Бородин не только не отступил от христианской веры, но и молится тому, чтобы через страдания просветиться и теснее соединиться с Господом. Осознавая себя несовершенной богоданной личностью, во время самозабвенного общения с Мудростью Господа он стремится с любовью, смиренно исполнить высший Промысел, потому, как сказано в Евангелие: «Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Матф. 5:18).

Доктор филологических наук, председатель оргкомитета конференции «Икона в русской словесности и культуре» В.В. Лепяхин отмечает, что «православные защитники Истины подняли богословие на уровень богодухновенного поэтического творчества, а поэзии указали её призвание и истинное предназначение – в порыве вдохновения свыше стать богословием. Ибо всё от Бога: и вдохновение, и мысли, и слова, и ритм, и форма. Всё от Него, и всё к Нему» [9]. В статье «Богословие и поэзия» он утверждает, что в противном случае «поэзия не исполняет своего истинного свышнего призвания» [9]. Это суждение созвучно позиции автора «Молитвы в камере», считающего, что «для подлинно воцер-

ковлённого человека главная истина о мире – вся в нескольких текстах. Всё прочее он [человек] рассматривает как попытки (удачные или не очень) комментария и толкования Творения» [1, с. 413].

В 2002 г. Л.И. Бородину была оказана честь, он был награждён орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени Русской Православной Церкви. В ходатайстве её представителей на имя Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II содержалась высокая оценка деятель-

ности писателя: «Дважды репрессированный безбожной коммунистической властью в период с 1967 по 1987 г., [он] мужественно нёс свой крест, находясь в тюрьмах и лагерях за Святую православную Русь, за возрождение русского самосознания».

Итак, анализ молитвы как поэтической формы выражения авторского лиризма позволяет утверждать, что писатель с помощью духовного наполнения слова выражал истинное служение Господу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин Л.И. Собрание сочинений в 7 томах. М.: Москва, 2013. Т. 6. 592 с.
2. Вечер памяти Леонида Бородина [Электронный ресурс] // YouTube : [сайт]. URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2146&v=-seQf0Ev1A (дата обращения: 10.01.2018)
3. Гинзбург Л.Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 407 с.
4. Данте Алигьери. Божественная комедия. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. 768 с.
5. Еремеева Ю.А., Щедрина Н.М. Мировоззренческое credo автора в стихотворении Л. Бородина «Психическая атака» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 66–71.
6. Иванов И. Русское подполье. Пути и судьбы социал-христианского движения. М.: Традиция, 2015. 376 с.
7. Карасева Э.Л. Православные мотивы в романе В.П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 3. С. 176–181.
8. Котельников В.А. О христианских мотивах у русских поэтов // Литература в школе. 1994. № 3. С. 3–10.
9. Лепяхин В.В. Богословие и поэзия [Электронный ресурс] // Международный клуб православных литераторов «Омилия»: [сайт]. URL: <https://omiliya.org/article/bogoslovie-i-poeziya-valeriy-lepahin> (дата обращения: 27.01.2018).
10. Моторин А.В. Теория русской словесности. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2013. 300 с.
11. Национальный корпус русского языка. Поэтический корпус [Электронный ресурс]. URL: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&sp=&spd=&text=lexform&mode=poetic&sort=gr_tagging&text=10&nodia=1&req=%EE%20%E1%EE%E6%E5&p=1 (дата обращения: 02.02.2018).
12. Петров-Агапов А.А. Россия, которой не знают // Посев. 1971. № 3. С. 20–27.

REFERENCES

1. Borodin L.I. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow, Moskva Publ., 2013. Vol. 6. 592 p.
2. [An evening in memory of Leonid Borodin]. In: *YouTube*. Available at: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2146&v=-seQf10Ev1A (accessed: 10.01.2018).
3. Ginzburg L. Ya. *O lirike* [About the lyrics]. Moscow, Intrada Publ., 1997. 407 p.
4. Dante Alighieri. *Bozhestvennaya komediya* [The Divine Comedy]. Moscow, Inostranka, Azbuka-Attikus Publ., 2017. 768 p.
5. Ereemeeva J.A., Shchedrina N.M. [Ideological credo of the author's poem L. Borodin's "Psychic Attack"]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2017, no. 2, pp. 66–71.
6. Ivanov I. *Russkoe podpol'e. Puti i sud'by sotsial-khristianskogo dvizheniya* [The Russian underground. The path and fate of the Social-Christian movement]. Moscow, Traditsiya Publ., 2015. 376 p.
7. Karaseva E.L. [The Orthodox motifs in the novel by V. Astafiev "Damned and killed"]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2010, no. 3, pp. 176–181.
8. Kotelnikov V.A. [On Christian motives in the Russian poetry]. In: *Literatura v shkole* [Literature at school], 1994, no. 3, pp. 3–10.
9. Lepakhin V.V. [Theology and poetry]. In: *Mezhdunarodnyi klub pravoslavnykh literatorov "Omiliya"* [The international club of Orthodox writers "Amelia"]. Available at: <https://omiliya.org/article/bogoslovie-i-poeziya-valeriy-lepakhin> (accessed: 27.01.2018).
10. Motorin A.V. *Teoriya russkoi slovesnosti* [The theory of Russian literature]. Veliky Novgorod, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ., 2013. 300 p.
11. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka. Poeticheskii korpus* [National corpus of the Russian language. Poetic case]. Available at: http://search1.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&dpp=&spp=&spd=&text=lexform&mode=poetic&sort=gr_tagging&ext=10&nodia=1&req=%EE%20%E1%EE%E6%E5&p=1 (accessed: 02.02.2018).
12. Petrov-Agapov A.A. [Russia, which they do not know]. In: *Posev* [Sowing], 1971, no. 3, pp. 20–27.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Еремеева Юлия Александровна – аспирант кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета;
e-mail: yul.eremeewa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Julia A. Ereemeeva – postgraduate student at the Department of the Russian literature of the 20th century, Moscow Region State University,
e-mail: yul.eremeewa@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Еремеева Ю.А. «Молитва в камере» Л.И. Бородин как форма лирического самовыражения автора // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 2. С. 116-123
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-116-123

FOR CITATION

Eremeeva J.A. "prayer in the chamber" by L. Borodin as a form of the author's lyric self-expression. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2018, no. 2, pp. 116-123
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-2-116-123